

DOI: 10.31696/2618-7302-2026-3-158-169

ЭКОЛОГИЯ И СОЦИУМ В ЮЖНОЙ АЗИИ. ОБЗОР КОНФЕРЕНЦИИ

© 2026

А. А. Зайцев¹

В статье дан обзор международной научной конференции «Экология и социум в Южной Азии: внутренние и внешние факторы», проведённой Институтом востоковедения РАН в смешанном, онлайн-офлайн, формате в период 20–21 мая 2026 г. Тема конференции нашла большой отклик у исследователей из таких научных и научно-образовательных учреждений, как ИВ РАН, ИМЭМО РАН, ИКСА РАН, ИЭА РАН, ИСАА МГУ, ФМП МГУ, МГИМО, НИУ ВШЭ, РУДН, МГЮА, Финансовый университет, МИД РФ, Россотрудничество, СПбГУ, МАЭ РАН Кунсткамера, ЛГПУ, Центр по развитию социально-культурных связей «Атлас». В конференции активное участие приняли индийские коллеги из Jawaharlal Nehru University и Karnal University. Первый день конференции был посвящён общим вопросам экологии Южной Азии, роли гражданского общества в решении проблем окружающей среды и государственной политике Индии, Шри-Ланки, Бутана в этой сфере. Во второй день конференции рассматривались подробно экологические проблемы отдельных регионов Южной Азии, взаимодействие экологии и экономики, исторический и внешнеполитический аспекты данной проблемы.

Ключевые слова: Южная Азия, Индия, Бангладеш, Пакистан, Бутан, Шри-Ланка, экология, окружающая среда, конференция

Для цитирования: Зайцев А. А. Экология и социум в Южной Азии. Обзор конференции. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 3. С. 158–169. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-3-158-169

ECOLOGY AND SOCIETY IN SOUTH ASIA. A CONFERENCE REVIEW

Andrey A. Zaytsev

The article provides an overview of the conference «Ecology and society in South Asia: internal and external factors», held by the Institute of Oriental Studies RAS in online and off-line formats in 20–21 May 2026. The topic of the conference found a great response from many researchers. Specialists from various research institutes and universities of Russia, like Institute of Oriental Studies RAS, IMEMO RAS, Institute of China and Modern Asia RAS, IAAS MSU, Faculty of World Politics MSU, MGIMO, HSE, RUDN, MSU, Financial University, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Rossotrudnichestvo, St. Petersburg State University, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera, Lipetsk State Pedagogical University, Center for

¹ Зайцев Андрей Алексеевич, лаборант-исследователь Центра индийских исследований Института востоковедения РАН, Москва; andrey.zaytsev1998@yandex.ru

Andrey A. Zaytsev, Research Assistant, Center for Indian Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; andrey.zaytsev1998@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4099-3804

the development of social and cultural relations «Atlas» along with the colleagues from India (JNU, Karnal University) took part in the discussion.

The first day of the conference «Ecology and society in South Asia: internal and external factors» enlightened general environmental issues in South Asia, the role of civil society in solving environmental problems and the state policy of India, Sri Lanka and Bhutan in this area. Environmental problems of particular regions of South Asia, the interaction of ecology and economics, historical and foreign policy aspects of this problem were examined during the second day of the conference.

Keywords: South Asia, India, Bangladesh, Pakistan, Bhutan, Sri Lanka, ecology, environment, conference

For citation: Zaytsev A. A. Ecology and Society in South Asia. A Conference Review. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2026. No. 3. Pp. 158–169. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-3-158-169

20–21 мая 2026 г. в Центре индийских исследований Института востоковедения РАН состоялась шестнадцатая международная конференция в рамках исследовательского проекта «Индия: перспективы современного развития», инициатором которого является ИВ РАН. В 2026 году основной темой конференции выбрана экология и окружающая среда. В ней предлагалось рассмотреть не только воздействие природной среды на все стороны человеческой жизни, социальной и индивидуальной, экономической и политической, но и то, в какой степени страны Южной Азии подчиняются общим закономерностям взаимоотношений человеческих сообществ и окружающей среды и в какой степени они проявляют специфические черты, свойственные данному региону. Тема конференции — «Экология и социум в Южной Азии: внутренний и внешний факторы» оказалась достаточно интересной и нашла большой отклик у исследователей из разных научных и научно-образовательных учреждений.

В конференции помимо сотрудников ИВ РАН приняли участие исследователи, научные сотрудники, аспиранты и студенты таких организаций и институтов, как ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, ИКСА РАН, ИЭА РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, ФМП при МГУ им. М. В. Ломоносова, МГИМО, МИД РФ, Россотрудничество, НИУ ВШЭ, РУДН им. Патриса Лумумбы, МГЮА им. О. Е. Кутафина, Финансовый университет при Правительстве РФ, СПбГУ, МАЭ РАН им. Петра Великого (Кунсткамера), ЛГПУ им. П. П. Семёнова-Тян-Шанского, Центр по развитию социально-культурных связей «Атлас», Jawaharlal Nehru University (Индия), Karnal University (Индия).

На открытии конференции 20 мая 2026 г. прозвучали приветственные выступления директора Института востоковедения РАН, доктора исторических наук А. К. Аликберова и руководителя Центра индийских исследований Института востоковедения РАН, кандидата исторических наук Т. Л. Шаумян, а также посла Республики Индия в Российской Федерации Виная Кумара. А. К. Аликберов отметил многообразие представленных в программе мероприятия докладов, а также актуальность темы. Посол Республики Индия в РФ Винай Кумар зачитал объёмный доклад о современном состоянии окружающей среды в Индии, необходимости обсуждения экологических проблем на научных конференциях и возможности сотрудничества России и Индии в данном направлении. К участию в конференции было одобрено 50 тезисов. Фактически в ходе двух дней сессионных заседаний было заслушано 45 докладов.

На пленарном заседании в первый день обсуждались общие вопросы экологии в Южной Азии. Сессия открылась сообщением *Н. Н. Алексеевой* (МГУ) «**Достижения и противоречия современного этапа экологического развития Индии**». Нина Николаевна отметила в докладе экологический дисбаланс в Индии вследствие быстрой индустриализации и устойчивого

экономического роста страны с 1990-х годов, а также климатических изменений, от последствий которых Индия страдает в значительной степени. Н. Н. Алексеева рассказала об экономических инициативах Индии, связанных с экологией, Национальной стратегии и плане действий по сохранению биоразнообразия (NBSAP) на 2024–2030 гг., росте прямых иностранных инвестиций в экологические проекты. Однако реальное исполнение экологических инициатив в Индии тормозится из-за недостаточной институциональной координации, коррупции, противоречий целей экологического и экономического развития, негативного влияния на природу крупных корпораций. Ключевой проблемой остаётся разрыв между политическими амбициями и реальным воплощением поставленных задач. Всё это говорит о масштабе и сложности проблем, стоящих перед современной Индией в области экологического развития.

Продолжил тему В. П. Кашин (ИВ РАН) в докладе **«Экология современной Индии: земля, вода, воздух»**. Валерий Петрович рассказал о низких позициях Индии в мировых рейтингах состояния окружающей среды, загрязнённости индийских городов, влиянии на процессы бурного экономического роста, демографической ситуации, роста урбанизации и изменений климата. Об экологической политике страны рассказал С. И. Лунёв (МГИМО, ИВ РАН) в докладе **«Эффективность экологической политики Индии в XXI в.»**. Сергей Иванович отметил стремление правительства Индии к прагматизму в вопросах экологии, который слабо сочетается с преодолением экосистемного кризиса и приводит к незначительным результатам. На международной арене Индия стремится показать себя серьёзным и надёжным игроком, способным идти на уступки, но не за счёт своих жизненно важных интересов, особенно высоких темпов экономического развития. При этом внешняя экологическая политика Дели позитивно влияет на отношения со странами Глобального Юга и вызывает рост их доверия к Индии.

Арчана Упадхьяй (Jawaharlal Nehru University, Индия) в сообщении **«Religious Traditions and Environmental Practice in India»** отметила влияние религиозных традиций индусов, сикхов, буддистов, джайнов и верований племён на состояние окружающей среды. В индийских религиозных традициях реки, горы, деревья и животные описываются как проявления божественного и, следовательно, считаются священными. В ведийских гимнах, посвящённых природе, в джайнских доктринах ахимсы (ненасилия) и в культурных традициях общин *адиваси*² природе придаётся внутренняя ценность и священная идентичность. Арчана Упадхьяй утверждает, что хотя сакральные представления о реках, лесах и животных обеспечивают мощную культурную легитимность для сохранения природы и мобилизации на низовом уровне, они также порождают парадоксы, что очевидно из сближения и разрыва между теологическими идеалами и реализацией на практике. Высказано предположение, что некритическое возрождение «поклонения природе» рискует привести к деполитизации экологических кризисов; однако цивилизационные подходы требуют демократической институционализации для решения экологических проблем Индии. Одной лишь божественности недостаточно для экологического управления; сакральные требования должны быть преобразованы в права, регулирование и равный доступ, чтобы быть экологически эффективными.

Об экологических проблемах Пакистана сообщила Н. А. Замараева (ИВ РАН) в докладе **«Пакистан: экологические вызовы и проблемы продовольственной безопасности населения»**. По её мнению, Пакистан переживает масштабный экологический кризис. Причины — высокая засушливость территории, неконтролируемый рост населения, неэффективное использование водных ресурсов, неспособность к эффективной эксплуатации возобновляемых источников

² Адиваси («старые (первые) жители») — этнические группы или племена, которые считаются аборигенными, автохтонными жителями Индии и сохраняют этническую обособленность, традиционную социальную организацию, религиозные воззрения и обрядность.

энергии и т. д. Особенно остро стоит проблема нехватки воды, поскольку она затрагивает производство продуктов питания, энергетические системы, здравоохранение, средства к существованию, безопасность жизнедеятельности человека и т. д. Водная проблема заметно обострилась после майского конфликта Индии с Пакистаном в 2025 г., после которого возникли опасения превращения воды в оружие. Пакистан предпринимает попытки «укреплять устойчивость» к водным проблемам, разрабатывая комплексные планы на федеральном и провинциальном уровнях, восстанавливать ирригационные системы, строить заградительные дамбы для пополнения грунтовых вод и восстановления экосистем, но пока без существенных результатов.

Завершило пленарное заседание выступление *С. А. Михайлова* (РУДН) **«Влияние глобального потепления на Южную Азию: сравнение температурных показателей периодов до и начиная с 1989–1990 годов по н. в.»**. Сергей Александрович проанализировал обширный массив температурных показателей крупнейших городов региона, имеющих наиболее обширные ряды температурной статистики (Дели, Ченнаи, Калькутта, Лахор, Нагпур, Пуна, Джайпур и др.). В ходе анализа выяснилось, что глобальное потепление повлияло на Южную Азию не так сильно, как на другие регионы мира. В период с 1989 г. по настоящее время в регионе было установлено немало как суточных рекордов холода и «волн холода», так и месячных и даже абсолютных рекордов холода. Среднегодовая температура воздуха в регионе повысилась за этот период незначительно.

После пленарного заседания конференция разделилась на две параллельные сессии — «В гражданском обществе» и «В государственной политике». Сессию про гражданское общество открыла *А. В. Бочковская* (ИСАА МГУ) с докладом **«Зелёная повестка панджабских неогуру: соединение профанного с сакральным»**. Анна Викторовна рассказала о небывалом росте активности *дер* — сикхских религиозных и псевдорелигиозных сообществ в Панджабе. Сегодня насчитывается до 10 тысяч разнообразных *дер*; в сфере их влияния находится около 80% жителей штата Панджаб. Популярность *дер* обусловлена их масштабной социальной и благотворительной работой — как на уровне штата, так и на общеиндийском. Вопросам экологии *дер* уделяют особое внимание: очистка рек и контроль над сточными водами, восстановление почв и лесов, борьба с пластиковым загрязнением — эти и другие программы и акции нацелены на решение злободневных проблем Панджаба и соседних областей и одновременно — на привлечение новых последователей и расширение финансовой базы. Экологическая деятельность *дер* имеет и моральный аспект как *сева* — акт почитания и служения.

А. А. Зайцев (ИВ РАН) в докладе **«Религия и экология: Вишва хинду паришад и защита индийских вод»** описал крупные экологические кампании Вишва хинду паришада по защите священных индийских водоёмов. Первой большой кампанией, связанной с защитой окружающей среды, стала «Кампания по защите Ганги», объявленная в ноябре 1996 г. Целью было не допустить возведения крупной плотины «Техри дам» в современном штате Уттаракханд, строительство которой началось ещё в 1978 г., и сохранить религиозную чистоту Ганги. Ещё одной масштабной кампанией было движение «Рам сету» в штате Тамилнаду в середине 2000-х годов против строительства судоходного канала Сетусамудрам в районе Полкского пролива. Тем самым ВХП вносил свой вклад как в экологическую повестку страны, так и в трансформацию деятельности самой организации. Проведением своих крупных кампаний ВХП показал свою причастность к защите окружающей среды в Индии, при этом добавив индийскому экологическому движению религиозный акцент.

Е. Н. Семенушкова (Центр по развитию социально-культурных связей «Атлас») в выступлении на тему **«Роль неправительственных организаций в управлении качеством воздуха в Индии: анализ ключевых стратегий и их эффективность»** обозначила роль различных экологических организаций в решении актуальной для Индии проблемы загрязнения воздуха.

Неправительственные организации — как чисто индийские (Chantan India, Swachh Bharat Abhiyan), так и филиалы международных (Greenpeace India³) сыграли важную роль в повышении осведомлённости, пропаганде среди населения, влиянии на разработку и реализацию политики в области мониторинга и контроля качества воздуха в Индии. Однако эти НПО работают разрозненно из-за пробелов в реализации политики мониторинга качества воздуха, бюрократии, отсутствия единой национальной программы в этом вопросе. Поэтому необходима координация НПО и правительства страны.

М. А. Нурова (ФМП МГУ) в сообщении **«Гармония между природой и человечеством на примере романа «Грядущее былое» («Анбита вьятит») Камлешвара»** затронула разъяснение темы защиты природы и гармонии с ней в романе «Грядущее былое» известного индийского писателя прошлого века Камлешвара (1936–2007), написанном на хинди. В этом романе Камлешвар хотел показать людям, что природа достойна другого отношения людей к ней, попытался изобразить двоякое отношение человека к природе и к птицам в частности. Двоякое отношение предстаёт в том смысле, что есть группа людей, которая относится к птицам сострадательно, жалеет их, даёт им воду и корм, защищает. И, с другой стороны, есть люди, которые превращают птиц в объект торговли и дохода. С помощью данного романа Майрамби Абулхаировна показала важность темы защиты природы в современной хиндиязычной литературе.

С. Г. Грачёв (МГУ) в докладе **«Экологическая повестка в медийном дискурсе стран Южной Азии в 2016–2025 гг.»** провёл мониторинг англоязычных медиа ряда стран Южной Азии в указанный период по теме экологии. Выяснилось, что за 2025 г. в Пакистане англоязычные СМИ выпустили 1 статью на 10,6 млн жителей; в Бангладеш — 1 статью на 7 млн в Индии — 1 статью на 4,1 млн на Шри-Ланке — 1 статью на 410 тыс. Показатель плотности экологических публикаций в англоязычных медиа относительно численности населения стран Южной Азии является не прямым показателем экологической осознанности граждан, а скорее индикатором того, насколько активно экологическая повестка представлена в информационном поле стран региона.

Завершила секцию *М. С. Рахимова (Антаншьева)* (НИУ ВШЭ) выступлением на тему **«Зелёные» технологии в современной Индии: количественный анализ индийского медиа-дискурса**. Для выступления был проведён количественный анализ индийских англоязычных СМИ за 2020–2025 гг. на основе 20 929 документов с помощью системы интеллектуального анализа больших данных iFORA (разработка Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ). Марии Сергеевне удалось определить пять наиболее активно обсуждаемых в индийской повестке технологических направлений: электрифицированная мобильность с устойчивой зарядной инфраструктурой, экологичная инфраструктура для передачи электроэнергии, цифровая и водородная инфраструктура для зелёной экономики, институциональный и рыночный контекст экологического перехода, инфраструктура и энергетический микс (баланс) зелёной энергетики в Индии. Энергетическая повестка и значимость внедрения зелёных технологий становится вопросом государственной важности в индийских СМИ. В медиа-дискурсе заметен резкий сдвиг в сторону масштабирования применения успешных практик по внедрению экологических инициатив в жизнь страны. Представленный анализ СМИ показывает важность переплетения экологических обязательств с промышленной политикой Индии и формирования устойчивого фундамента «зелёной» экономики будущего.

Сессию «В государственной политике» открыл доклад *Т. Н. Загородниковой* (ИВ РАН) **«Княжеская охота в Бхопале и её последствия»**. Татьяна Николаевна рассказала о традиции охоты на тигров, её организации и проведении в княжестве Бхопал. Охота на тигров считалась

³ Деятельность организации Greenpeace признана нежелательной в Российской Федерации.

в Индии признаком мужества и маскулинности. Поэтому она стала традицией правителей княжеств или «белых сахибов» — чиновников колониальной администрации высокого статуса. Одним из последствий данной традиции стало сокращение популяции тигров на территории княжества, ныне части штата Мадхья-Прадеш. Охота на тигров в Бхопале подробно описана в дневнике русской эмигрантки В. М. Любошинской и в мемуарах наследницы бхопальского престола Абида Султан.

Сообщение *Г. Г. Макаревича* (ИМЭМО РАН) **«Не ловить рыбу в мутной воде: цели устойчивого развития в индийском экономическом планировании»** было посвящено влиянию экологической проблематики на приверженность целям устойчивого развития экономики Индии. В нём показаны острота стоящих перед Индией экономических проблем, связанных с защитой окружающей среды и целями устойчивого развития, их влияние на состояние экономики, указание в докладах соответствующих профильных министерств.

В. М. Немчинов (ИВ РАН) в докладе **«Экологическая повестка политики премьер-министра Нарендры Моди как актуальный метод императивного взаимодействия с социумом Индии»** проанализировал экологические программы правительства Нарендры Моди, в частности, движение «Чистая Индия» (Swachh Bharat Abhiyan), выполнение обязательств Рамочной конвенции ООН об изменении климата через организацию сбора и переработки отходов и др. Отдельно Виктор Михайлович рассмотрел прошлогоднюю инициативу Моди по запуску глобального движения LiFE — гуманитарной инициативы «Образ жизни во имя окружающей среды» с сильной пропагандистской составляющей.

В. А. Мачехин (МГЮА) в выступлении на тему **«Структура, компетенция и значение Национального зелёного трибунала Индии»** описал деятельность созданного в 2010 г. Национального зелёного трибунала в Индии, его компетенции, структуру, правоприменительную практику, последствия его создания и роль в судебной системе современной Индии.

В. И. Фёдоров (Финансовый университет) в докладе **«Экологическая политика как катализатор политического кризиса Шри-Ланки»** сообщил, как запрет синтетических удобрений и пестицидов в сельском хозяйстве Шри-Ланки стал одной из причин политического кризиса в островном государстве в 2022 г. Данная мера, имевшая цель сэкономить валюту и перейти к «устойчивому» сельскому хозяйству, привела к падению производства чая и риса, усугублению продовольственной проблемы на острове и отставке правительства Говинды Раджапаксы.

Несколько докладов были посвящены Бутану. *Е. П. Тюрина* (МИД РФ) в сообщении **«Модель экотуризма Бутана: синтез принципов «High Value Low Impact», устойчивости и валового национального счастья»** изучила сочетание концепции валового национального счастья короля Джигме Сингье Вангчука с принципом «высокая ценность, минимальное воздействие» (high value, low impact) в политике устойчивого экологического туризма в Бутане. Данная политика продиктована как сакральным отношением к природе бутанцев, так и развитием экономики через введение обязательного ежедневного сбора с туристов, лицензирование туроператоров и ограничение турпотоков. *Я. А. Рязанов* (ИВ РАН) в докладе **«Воздействие экологической политики Бутана на экономику страны»** показал влияние бережного отношения к природе бутанских властей через запрет на вырубку леса и его экспорт и коммерциализацию культурной ценности природы на экономическое положение страны.

Несколько докладов были посвящены влиянию сакральных традиций на политику в сфере экологии. *А. В. Рубцова* (СПбГУ) в выступлении на тему **«Сакрализация природы как инструмент экополитики в Индии»** рассматривала, как религиозно-художественная рефлексия природы перерастает в инструмент экологической политики в гидроконфликтах Индии с Пакистаном и Бангладеш. В Индии борьба за природу часто является борьбой за её сакральный образ.

Политическая победа может достаться той силе, которая убедительнее присваивает право говорить от имени «священных вод» и «священных рощ». В качестве экологической философии индусами была выбрана идеология движения Чипко (1970-е гг., современный штат Уттаракханд), участники которого, используя ритуальные образы дерева-божества, блокировали коммерческие вырубki деревьев. По схожему принципу было, по мнению Анны Васильевны, приостановлено участие Индии в договоре о реке Инд с Пакистаном в 2025 г.

О. Н. Меренкова (МАЭ РАН) в сообщении **«Закон об охране дикой природы Индии (1972) и его влияние на традиционные выступления со змеями»** рассказала о последствиях принятия данного закона для традиции уличного заклинания змей и боёв кобр с мангустами, ставшими одними из символов Индии. В результате принятия закона об охране дикой природы 1972 г. была введена уголовная ответственность за экспорт шкур змей, их владение или продажу, что осложнило работу заклинателям. Они были вынуждены переносить свои выступления в менее популярные районы, например, в небольшие деревни или подвергаться судебному преследованию. Это привело к кризису традиции и постепенному исчезновению профессии заклинателя змей. Исчезает и традиция боёв с мангустами из-за браконьерства в отношении последних и борьбы с ним.

Завершил секцию доклад А. Н. Ямскова (ИЭА РАН) **«Взгляды Ф. Барта на экологические ниши патанов, кохистанцев и гуджаров в округе Сват (Пакистан) как модель анализа этнотерриториального армяно-азербайджанского конфликта в Карабахе в конце XX в.»**. Он был посвящён экологической концепции антрополога Фредрика Барта, созданной на основе исследований систем природопользования и земледелия патанов, кохистанцев и гуджаров в пакистанском округе Сват у гор Гиндукуш. Ф. Барт на примере данных трёх народов создал концепцию разных экологических ниш у оседлых земледельцев и кочевых скотоводов, что исключает конфликты между ними за территории и природные ресурсы. Но эта концепция также позволяет понять, почему неизбежно возникают конфликты между оседло-земледельческими группами и бывшими кочевниками после оседания последних и превращения их в земледельцев, один из которых произошёл в Карабахе ещё в советский период между оседлыми армянами и некогда кочевыми азербайджанцами.

Второй день конференции начался секцией «В городах и сёлах», посвящённой отдельным регионам Южной Азии, и экономической секцией. Секцию «В городах и сёлах» открыла А. А. Козлова (ИВ РАН) докладом **«Питьевая вода и водоснабжение в Дели XIX в.»**. Александра Алексеевна рассказала о состоянии питьевых источников Дели того времени, упадке системы водоснабжения, попытках британцев решить проблему питьевой воды через постройку подземных каналов, резервуаров, колодцев, которые не привели к желаемому результату.

Независимый исследователь Н. В. Герасимова своё выступление **«Природа, инфраструктура и власть: формирование экологической модели Калькутты в XIX — начале XX века в контексте колониального управления городом. Показано, что колониальная администрация не стремилась к устранению экологических проблем в современном понимании, а выработала специфическую модель управления, основанную на пространственном перераспределении загрязнений и использовании природных ландшафтов — прежде всего болот и водоёмов — в качестве функционального элемента городской инфраструктуры. Развитие санитарной инфраструктуры, включая системы водоснабжения, дренажа и канализации, носило фрагментарный характер и было ограничено финансовыми и институциональными возможностями колониального государства. Отдельно рассматривается роль Калькутты как ключевого узла глобальных эпидемиологических процессов, прежде всего**

в контексте распространения пандемий холеры в XIX веке, а также влияние индустриализации, развития портовой инфраструктуры и транспортных сетей на ухудшение состояния окружающей среды.

А. Д. Прохоренко-Коломейцев (ФМП МГУ) в докладе **«Экологический кризис в Дакке: история неконтролируемой урбанизации»** показал катастрофичную экологическую ситуацию в столице Бангладеш из-за перенаселённости города, климатических изменений, промышленного развития страны и отсутствия целостной программы городского благоустройства со стороны властей Бангладеш.

Следующие доклады посвящены сложнейшему региону — северо-восточной Индии. Независимый исследователь *А. А. Бычкова* в выступлении на тему **«Практика использования совместных ресурсов на примере племён Нагаленда»** осветила проблему организации использования совместных ресурсов в племенной зоне штата Нагаленд. Данная практика регулируется статьёй 37А Конституции Индии и племенным обычным правом. Водные и земельные ресурсы принадлежат общине и управляются деревенскими советами, чьи функции расширяются усилиями правительства штата. Процесс взаимодействия племенных общин и руководств штата по ресурсам нередко приводит к конфликтным ситуациям.

Л. Р. Зарипова (ИВ РАН) в сообщении **«Джхум и государство: эволюция политики регулирования подсечно-огневого земледелия в северо-восточной Индии»** проследила в историческом контексте эволюцию государственной политики в отношении подсечно-огневого земледелия (джхума) в северо-восточной Индии. Лилия Рафисовна подробно изучила доклад NITI Aayog⁴ **«Подсечно-огневое земледелие: на пути к трансформационному подходу. К вопросу об устойчивом развитии Индийского Гималайского региона»** 2018 г., переосмысливший концепцию джхума. В нём выделено два типа джхума (традиционный длинный и искажённый короткий) и их влияние на экологию. На примере штата Трипура освещена проблема практики перехода от джхума к другим формам земледелия усилиями государства. Показано, как через экологические аргументы государство стремилось ограничить или ликвидировать практику джхума в Трипуре.

Экономическую секцию конференции открыл доклад *И. В. Дерюгиной* (ИВ РАН) **«Экологические проблемы в сельском хозяйстве Индии»**. В качестве проблем выделены загрязнение воздуха, неочищенные сточные воды, выбросы парниковых газов. В связи с переходом к устойчивому сельскому хозяйству власти Индии стали применять инновационные методы для решения данных проблем.

С. Л. Рабей (ИВ РАН) в сообщении **«“Пластиковая” индустрия Индии: ожидания и реальность»** осветил успехи и проблемы индийского производства и потребления пластика. Выпуск пластика растёт опережающими темпами, Индия закрепилась на 3-м месте в мире по производству пластмасс и играет заметную роль в мировой торговле пластиком. Кроме того, номинально Индия входит в число лидеров по степени вторичной переработки. Вызовами и проблемами являются зависимость от импорта сложных полимеров и нефти, коррупция, отсутствие современных механизмов сортировки пластика, кризис утилизации пластиковых отходов.

⁴ NITI Aayog (сокращение от National Institution for Transforming India — «Национальный институт преобразования Индии») является главным аналитическим центром по вопросам государственной политики при правительстве Республики Индия, а также центральным органом, в задачи которого входит стимулирование экономического развития, содействие кооперативному федерализму и отказ от федерализма, основанного на взаимных уступках, путём вовлечения правительств штатов Индии в процесс формирования экономической политики. Создан в 2015 году правительством Нарендры Моди вместо Комиссии по планированию. В совет NITI Aayog входят все главные министры штатов, а также главные министры Дели, Пудучерри и Джамму и Кашмира, вице-губернаторы всех союзных территорий и заместитель председателя, назначаемый премьер-министром. Кроме того, в совет входят временные члены из ведущих университетов и исследовательских институтов.

О. Л. Петрова (ИВ РАН) в выступлении на тему **«Сравнение стратегий Индонезии и Индии по очистке рек от пластиковых отходов (р. Ганг и р. Читарум)»** описала методы очистки рек от пластика в Индии и Индонезии. У обеих стран схожие проблемы — быстрая урбанизация, высокая плотность населения и пробелы в управлении отходами, но разные подходы к их решению. Стратегия Индии обусловлена централизацией экологических инициатив и устранением первопричин загрязнения. Ярким примером является программа «Намами Ганга», запущенная для восстановления реки Ганга, имеющей глубокое религиозное и культурное значение. Стратегия Индонезии включает в себя децентрализованный и прагматичный подход с акцентом на немедленном вмешательстве и технологических инновациях. Пример — использование реки Читарум на Западной Яве. Кроме того, в отличие от Индии, где участие часто обусловлено культурными и религиозными мотивами, индонезийские инициативы обычно движимы экологическим активизмом и решением местных проблем.

Я. О. Садовникова (ИМЭМО РАН) в докладе **«Задачи развития сталелитейной отрасли Республики Индия: экологический аспект»** рассматривала экологические аспекты развития производства индийской стали. Правительство Нарендры Моды приняло план по модернизации производства стали за счёт внедрения новых производственных технологий, использования более безопасного для окружающей среды сырья, усиления контроля над готовой продукцией и утилизацией вредных отходов, с тем чтобы полностью исключить или свести к минимуму выбросы парниковых газов. Яна Олеговна выделила два направления модернизации — «зелёный водород» и металлолом. Активно внедряется «зелёный водород» на производстве для уменьшения числа парниковых газов, увеличивается число пунктов приёма металлолома, создаются модернизированные центры по разборке, сортировке и утилизации вторсырья, а также улучшается политика в области утилизации старых транспортных средств.

В. И. Филатова (МГИМО) в сообщении **«Экологические и социальные последствия функционирования объектов ядерного топливного цикла в Индии: двойственность атомной промышленности Индии»** рассмотрела проблемы, связанные с влиянием на экологию объектов ядерного топливного цикла. В районах расположения АЭС в Индии наблюдается небезопасный для людей и природы уровень радиации. Ядерный топливный цикл несёт экологические риски на всех этапах: добыча и переработка урана (образование хвостохранилищ с долгоживущими радионуклидами), эксплуатация (тепловое загрязнение водоёмов) и хранение радиоактивных отходов. Отсюда появление «индийского Чернобыля» — Джадугода (штат Джаркханд). Данная ситуация коррелируется с заявлениями правительства Индии об отсутствии «неблагоприятных последствий для здоровья работников и местных жителей».

Завершило экономическую секцию выступление *Э. Э. Новинского* (МГИМО) на тему **«Королевство Бутан: “устойчивый” туризм на страже национальной изоляции»**. Он был посвящён политике туризма «высокой стоимости и малого влияния», подразумевающей ограничение потока иностранных гостей в Бутан для сохранения первозданной природной среды королевства и традиционного образа жизни его населения. Данная политика ограничивает присутствие в стране международных гостиничных и ресторанных брендов, свободное перемещение иностранцев через специальный «сбор на устойчивое развитие» и подписание «Клятвы дружбы», поддерживает малый и средний бизнес Бутана. Однако она имеет свои издержки: на индийцев эти меры не распространяются, туристы не возвращаются в Бутан повторно, сохраняется изоляция страны.

Историческая и внешнеполитическая секции завершали работу конференции во второй и заключительный день. Секцию по истории открыл доклад *Абхиджиты Сингха* (НИУ ВШЭ) **«Culmination of State in the Ganga Jamuna Doab and Beyond, Janapadas and Mahajanapadas:**

The Indian City States». Абхиджит Сингх отметил, что развитие индской цивилизации и джанападов⁵/махаджанападов тесно связано с природой. Речные долины Ганги и Инда были развитыми политическими, экономическими и культурными системами. Появление массового земледелия, выращивание пшеницы и риса стало возможным только благодаря неисчерпаемым запасам аллювиальной почвы, которой было в изобилии в районе рек Ганга и Ямуна. Речные берега также служили естественным защитным механизмом в военных целях и выступали в качестве границы. Внутренний речной водный транспорт был важным способом торговли и связывал джанапады между собой. Это обеспечило существование больших джанапад, таких как Магадха (современный штат Бихар), Таксила (современный Панджаб) и Косала (современный штат Уттар-Прадеш и часть Непала).

Рену Бальян (Karnal University, Индия) в сообщении **«Ecology and Empire on the Gorkha Frontier: Transformation of the Indian Terai (1790–1815)»** рассматривала регион Тераи (части штатов Уттаракханд, Уттар-Прадеш, Бихар, Западная Бенгалия, Харьяна и Химачал-Прадеш) как единую экологическую единицу. При последнем правителе государства Горкха и первом короле Непала Притхви Нараяне Шахе контроль над лесистыми и плодородными территориями региона приобрёл как экономическое, так и стратегическое значение. Экологические условия региона и борьба за его контроль сыграли решающую роль в формировании моделей политического взаимодействия между гуркхами и британской Ост-Индской компанией на рубеже XVIII–XIX веков, а также между гуркхами и местным населением.

С. Е. Сидорова (ИВ РАН) в выступлении на тему **«Ирригационные работы в колониальной Индии: расчёты и просчёты»** осветила политику британских колониальных властей в области строительства ирригационных систем в Индии как средства борьбы с голодом, интенсификации сельскохозяйственного развития, повышения уровня жизни населения и стимулирования товарооборота внутри страны и за её пределами. Рассмотрены концепции продуктивных и непродуктивных работ, которыми руководствовались британцы при принятии решений, дискуссия, развернувшаяся в 1870-х гг. относительно преимуществ железнодорожного строительства перед ирригационным и наоборот.

Л. А. Черешнева (ЛГПУ) в докладе **«Раздел природно-экологических активов Британской Индии: принципы и итоги»** осветила распределение природных активов (государственные земли, леса, реки, ирригационные сооружения, гидроэлектростанции, дороги, мосты, здания, продовольственные резервы и т. д.) между Индией и Пакистаном в период раздела Британской Индии. Критериями распределения были численность населения согласно переписи 1941 г., площадь государств и протяжённость их границ, экономическая целесообразность, религиозно-общинный фактор. По итогам раздела Индии досталось в 6 раз больше активов, чем Пакистану. У Индии оказалось в 6 раз больше общей площади земельного фонда, 90% всех чайных плантаций, посевов арахиса и все плантации кофе, основные минеральные ресурсы, нефтяные промыслы, золотые прииски, медные рудники, запасы урановых и ториевых руд. Однако излишки продовольствия и сырья достались при разделе Пакистану. Данное распределение ресурсов оказало большое влияние на социально-экономическую политику стран после обретения независимости.

Завершила историческую секцию *Е. Ю. Ванина* (ИВ РАН) докладом **«Индийский лес в истории и культуре»**. Евгения Юрьевна указала, что на протяжении времён индийский лес постоянно стремительно уменьшался в размерах. Это связано с тем, что в древнеиндийском эпосе и произведениях санскритской литературы лес — особое пространство, противопоставленное

⁵ Джанапады (букв. «опорные пункты народа») — небольшие царства, аристократические республики (ганасанга) и королевства (самараджья) ведийского периода индийской истории. Махаджанапады («великие джанапады») — шестнадцать царств и аристократических республик, существовавших в древней Индии с VI по IV век до н. э.

обитаемым территориям. Он страшен и греховен, ибо там живут, кроме диких зверей, демоны-ракшасы и прочая нечисть, а также разбойники и зачастую враждебные племена, но одновременно и свят, если в нём обитают благочестивые отшельники-брахманы с учениками, ищущими света истины. Это место, где совершали подвиги герои древних и средневековых эпосов, куда ездили охотиться раджи, куда ссылали за преступления или уходили ради отказа от мира в пользу духовной жизни. Тем не менее леса в Индии нещадно вырубали или выжигали, распахивая территорию: человек, который расчищал участок от джунглей и начинал его обрабатывать, освобождался от налогов. Главным врагом индийского леса всегда оставалось земледелие, необходимость прокормить беспрерывно растущее население страны.

Внешнеполитическую секцию открыло выступление *Т. Л. Шаумян* (ИВ РАН) **«Проблемы экологии в повестке дня БРИКС»**. Татьяна Львовна отметила, что экологическая повестка дня стран БРИКС играет существенную роль в обеспечении мирового экологического баланса. Обладая значительным природным и экономическим потенциалом страны БРИКС сталкиваются с серьёзными угрозами своей экологии, решение которых невозможно без интеграции и многостороннего сотрудничества. На формирование экологической политики стран БРИКС оказывают непосредственное воздействие такие факторы, как уровень экономического развития, изменения в демографии и глобальные экологические вызовы. В документах и инициативах БРИКС проблемы экологии и охраны окружающей среды занимают особое место.

Независимый исследователь *А. Е. Штода* в сообщении **«Экологическая политика Индии в БРИКС»** раскрыла позицию Индии в данном объединении и её роль в развитии повестки дня в области экологии. Экологическая повестка Индии во многом определяется её участием в международных климатических соглашениях, созданием собственных инициатив в данном вопросе. В 2026 г., когда Индия председательствует в БРИКС, планируется укрепить и расширить кооперацию в сфере «зелёной энергетики» и вопросах устойчивого развития. Новый банк развития БРИКС финансирует несколько индийских крупных экологических проектов.

Е. Н. Никитин (ИКСА РАН) в докладе **«Южная Азия как регион для формирования “атомных коридоров” России и Китая в рамках Евразийского пространства»** рассмотрел позиции России и Китая в сфере атомной энергетики в регионе Южной Азии. По ряду причин Россия сотрудничает в данной сфере с Индией и Бангладеш, Пакистан — с Китаем. Шри-Ланка только формирует атомную повестку, Афганистан, Мальдивы и пригималайские государства в развитии атомной отрасли не заинтересованы. Южная Азия не сформировала общего единого рынка атомной энергетики, а является разделённой на два своеобразных «коридора», которые заняты только Россией и Китаем.

Ю. С. Калинина (МИД РФ) в выступлении на тему **«Индия и климатическая справедливость: от защиты интересов Глобального Юга к продвижению собственной повестки»** изучила историю позиции Индии по экологическим вопросам в международных организациях. До 1990-х годов Индия выступала против жёстких экологических ограничений для экономик «третьего мира», с начала 1990-х годов индийское правительство предлагает принцип общей, но дифференцированной ответственности за изменения климата. В настоящее время Индия стремится делать акцент на важности поддержания собственной угольной энергетики, продолжении масштабных закупок нефти и газа у России и развитии собственных форматов сотрудничества в сфере альтернативной энергетики. Индия является союзником Китая в экологических вопросах и настороженно относится к позиции США.

Е. С. Ремизова (Россотрудничество) в докладе **«Экология и культурная дипломатия: успешный опыт Индии»** выявила степень влияния проектов по защите окружающей среды

на культурную дипломатию Индии. Наиболее успешным примером синтеза экологии и культурной дипломатии является Проект по сохранению бенгальского тигра, запущенный правительством Индии в 1973 году. На его основе в 2023 г. создан Международный альянс больших кошек, в который входят 24 страны, включая Россию (с 2025 г.), и 3 наблюдателя. В июне 2026 г. в Нью-Дели запланировано проведение первого международного саммита членов альянса на уровне глав государств и правительств.

Е. В. Безека (ИМЭМО РАН) в сообщении «**Экология как фактор внешней торговли Индии: риски и возможности**» проанализировал влияние экологического фактора на внешнюю торговлю Индии, прежде всего на экспорт как инструмент достижения социально-экономических целей страны. Около 33% ВВП Индии формируется в секторах, зависящих от природных ресурсов (сельское хозяйство, энергетика, промышленность), что делает экономику уязвимой к климатическим изменениям и экологическим ограничениям. Воздействие экстремальных погодных явлений и нестабильности муссонов на экспортный потенциал Индии очень велико. Особое внимание уделяется внешнему регулированию, прежде всего со стороны ЕС, на долю которого приходится значимая доля индийского экспорта (около 73 млрд долларов США). Экологический фактор становится важнейшим элементом формирования внешнеторговой стратегии Индии.

Завершило секцию и конференцию в целом выступление *В. Д. Горячева* (ФМП МГУ) «**Динамика развития долины реки Инд в 1947–2025 гг.**». Был изучен вопрос использования вод Инда и ресурсов его долины Индией и Пакистаном с момента обретения независимости. Водный фактор играет ключевую роль в индийско-пакистанских отношениях, особенно после майского конфликта 2025 г.

Сделанные на конференции доклады и развернувшиеся по ним дискуссии продемонстрировали актуальность затронутых тем. На заключительном заседании участники конференции поблагодарили её организаторов и руководство ИВ РАН. По итогам двух дней заседаний планируется публикация материалов участников конференции.